

Русская культура и образование в Тяньцзине

Янь ЛИ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия;
Хэйхэский университет, Хэйхэ, Китай, yuanlai418@163.com

Аннотация. Статья основана на обширных исторических материалах и посвящена культурным достижениям русской общины в г. Тяньцзине, где успешно действовал Русский театр и драматический кружок "Театр и музыка", были популярны известные русские артисты Е. Г. Давыдов, К. П. Арканзанов, М. А. Туманова и другие, балерины С. А. Войтенко и танцор Ф. Г. Хмарин, были открыты балетные студии А. Войтенко и А. Графцова, проходили гастролы Ф. И. Шаляпина и другие известных артистов. В Тяньцзине существовали русские средние учебные заведения и русский Тяньцзиньский политехнический институт.

Ключевые слова: русские в Китае, русский Тяньцзинь, русское искусство в Китае, русское образование в Тяньцзине, Тяньцзиньский политехнический институт

Для цитирования: Ли Янь. Русская культура и образование в Тяньцзине // Известия Восточного института. 2024. № 2. С. 64–70. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/64-70>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/64-70>

Russian culture and education in Tianjin

Yan LI

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia;
Heihe University, Heihe, China, yuanlai418@163.com

Abstract. The article is based on extensive historical materials and is devoted to the cultural achievements of the Russian community in Tianjin, where the Russian Theater and the drama club "Theater and Music" operated successfully, famous Russian artists were popular – E. G. Davydov, K. P. Arkanzanov, M. A. Tumanova and others, ballerina S. A. Voitenko and dancer F. G. Khmarin, ballet studios of A. Voitenko and A. Graftsov were opened, tours of F. I. Chaliapin and other famous artists took place. In Tianjin there were Russian secondary educational institutions and the Russian Tianjin Polytechnic Institute.

Keywords: Russians in China, Russian Tianjin, Russian art in China, Russian education in Tianjin, Tianjin Polytechnic Institute

For citation: Li Yan. Russian culture and education in Tianjin // Oriental Institute Journal. 2024. № 2. P. 64–70. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/64-70>

Русские эмигранты неоднократно подчеркивали, что основой их существования вдали от России были культурные и научные достижения. И это действительно так. Большое число писателей, музыкантов, художников, ученых внесли огромный вклад в мировую культуру и науку. Немало талантливых людей было и среди русских тяньцзинцев. Об этом свидетельствуют публикации А.А. Хисамутдинова [15; 16]. Проблеме межкультурной коммуникации среди русских в Китае также посвящены работы Н.В. Хисамутдиновой [17].

Цель настоящей работы – показать культурные достижения русской эмиграции. Также отмечены факты культурного диалога и взаимного обогащения народов Китая и России. В задачи входило раскрыть основные формы культурной жизни русских жителей в Тяньцзине и выявить развитие русской культуры в Тяньцзине.

В Тяньцзине популярным был русский театр. В Русском клубе активно работал музыкально-литературно-драматический кружок, устраивавший спектакли и концерты. 11 марта 1922 г. при участии артистов-любителей драматического кружка Общественного собрания холостяки города Тяньцзиня устроили вечер, прошедший с большим успехом. Затем были поставлены комедии "Приключение новобранных" и "Бедный Федя". В начале 1920-х гг. в Тяньцзине активно работал

Союз профессиональных артистов, в спектаклях которого принимали участие С.А. Войтенко, М.Р. Бакалейников, В.И. Луговская, Н.М. Альбини, А.М. Заглоба и другие.

В середине 1920-х гг. также образовалось еще одно объединение под названием "Театр и музыка". Как правило, его постановки проходили с большим успехом и при громадном стечении русской и иностранной публики в концертном зале – Гордон-холле, находившемся на ул. Виктории в центре Британской концессии, где жило наибольшее число русских эмигрантов. Организатором спектаклей в Гордон-холле был П.М. Лавровский, который являлся инициатором объединения местных театральных любителей. Его театральная деятельность в Тяньцзине принималась всеми местными русскими жителями. Правление кружка "Театр и музыка" избрало артиста на должность режиссера, под руководством которого в Тяньцзине прошел целый цикл русских и украинских пьес [2, с. 5].

В Тяньцзине работала также балетная студия А. С. Войтенко. 26 августа 1923 г. в театре "Олимпик" состоялся бал при участии известной Тяньцзиню прима-балерины А. С. Войтенко. Помимо балета, она выступала также в опереттах и драме. Артистка принимала участие во многих гастрольных спектаклях артистов из других городов. В драме "Богатырь степей" К. П. Арказанова "еще раз показала, что хорошей артистке не трудно из маленькой рольки сделать многое для общего впечатления" [4, с. 5]. Журнал писал: "Харбинский танцовщик Ф. Г. Хмарин сформировал ансамбль для тяньцзиньского кабаре "Литль-клуб", где он являлся режиссером, а балетмейстером – артистка и балерина А. С. Войтенко" [3, с. 15].

В 1931 г. А. Графцов открыл балетную студию. В верхнем помещении студии размещались аппараты для гимнастических упражнений. Приезжали ассистентки Графцова из Шанхая, которые также принимали участие в групповых занятиях.

В Тяньцзине также работала балетная школа Е. Чердынцевой, располагающаяся на Британской концессии на Council Road, 142, где производили прием учениц в группы для взрослых и детей не моложе девятилетнего возраста. В программу балетной школы включались основы академического танца, постановка тела и позиции, дыхание, станок, "середина", пуанты и по желанию акробатика.

П.Д. Поникаровский создал в 1928 г. Русский национальный хор. Этот хор давал публике возможность знакомиться с лучшими образцами народной русской песни. Концерты хора привлекали многочисленную публику. Пресса писала: "Судя по обмену мнений, концерт доставил собравшейся публике большое удовольствие. Нужно отдать должное П.Д. Поникаровскому, приложившему так много стараний и забот для создания хорошего стройного хора" [1, с. 3].

Особым успехом в Тяньцзине пользовалась одна из известных местных артисток Е.Г. Давыдова, долго работавшая на сцене. Родом из театральной семьи, артистка всю жизнь провела на сцене, гастролировала по всей России, выступая на различных провинциальных сценах и в антрепризах, русских и украинских. Будучи преданной театру, Е.Г. Давыдова всегда с большим вниманием относилась к ролям и играла все: от ролей гранд-дам до комических старух. Она играла практически во всех спектаклях на сцене в Тяньцзине.

23 июня 1935 г. харбинская газета "Заря" взяла интервью у известного драматического артиста К.П. Арказанова, вернувшегося из Тяньцзиня и принимавшего там участие в ряде постановок с М.А. Тумановой, С.А. Томским и др. К.П. Арказанов состоял в труппе, ставившей пьесы в одном из лучших театральных залов Тяньцзиня в "Гордон-Холле", где сезон открылся постановкой известной пьесы И.В. Шпагинского "В старые годы". Не менее успешно прошли и последующие спектакли, причем особенно тепло были встречены пьесы "На жизненном пиру" и "Станционный смотритель" по А.С. Пушкину. Первый успех настолько воодушевил артистов, что ими был организован драматический коллектив, который и проработал благополучно весь зимний сезон. "Наибольший материальный успех имели "Каширская старина", "Богатырь степей", "Клятва", "Дочь каторжника" и "Золотая клетка". С большим успехом прошли шесть бенефисных спектаклей по числу премьер коллектива: М.А. Тумановой, К.П. Арказанова, П.М. Лавровского, С.А. Том-

ского, Е.Г. Давыдовой и И.В. Добровольской. Бенефициантов встречали очень тепло, большинству из них были преподнесены подарки".

"Вообще, – отмечал К. П. Арказанов, – Тяньцзинь оказался очень театральным городом и там есть очень сильные артисты-любители, среди которых можно назвать госпожу Мальцеву, госпожу Перцель и господ Абрамова и Чехова. Не так давно приезжали в Тяньцзинь Далевич и Томский с постановкой "Чужого ребенка" и "Миллион терзаний". Спектакли прошли успешно, и, покидая Тяньцзинь, Далевич обещал вернуться, как только закончится его гастрольная поездка в Пекин и дальше на юг Китая" [6, с. 14].

В Тяньцзинь с гастрольями приезжали русские артисты из всех городов. В частности, в 1936 г. в Тяньцзине выступал Ф. И. Шалапин. С этой целью была выпущена программа "Feodor Chaliapin. Tientsin Recitals. March 30th & April 1st 1936". Также в прессе можно найти такие сообщения: "В скором времени в Тяньцзине состоится новый гастрольный концерт проф. С.П. Маклецова. В последние годы проф. С.П. Маклецов постоянно живет в Пекине, но ежегодно приезжает в Тяньцзинь для гастрольных выступлений, всегда привлекающих большое внимание любящей серьезную музыку публики, среди которой имя профессора, как блестящего пианиста, пользуется широкой популярностью" [13, с. 14].

И.И. Вахромов основал в 1938 г. Российский духовой оркестр. Его ядро составляли шесть музыкантов. Газета "Возрождение Азии" писала: "В январе 1939 г. оркестр насчитывал в своих рядах уже 20 человек с накопленным солидным репертуаром, который являлся вполне достаточным и для официальных торжеств, и для увеселений. Работа оркестра напряженная, и мало кто знает, сколько труда, терпения и настойчивости потребовалось оркестрантам, чтобы оркестр явился достойным российской эмиграции" [7, с. 5].

Официальные эмигрантские власти также обращали свое внимание на искусство. Председатель Тяньцзиньского антикоммунистического комитета российских эмигрантов в Северном Китае Е. Трухин опубликовал приказ № 10 от 23 января 1939 г. о том, что "при Дальневосточном российском доме организован симфонический оркестр. Наблюдающим за оркестром назначался П.И. Малков, дирижером оркестра – Б.И. Райский. Дирижеру оркестра представить списки музыкантов и начать репетиции. Всем музыкантам предписываю стать в ряды активных работников искусства и относиться к своим обязанностям добросовестно" [12, с. 5].

После летнего театрального сезона 1944 г. в жизни русских артистов в Тяньцзине наступило временное затишье, обычное для начала осени. Уже велась подготовительная работа к новому зимнему сезону Русского театра. "Как и в прошлые годы, – писал журнал "Дракон", – это время было тесно связано с именем местного артиста и режиссера Сергея Андреевича Томского. За минувшие три года пребывания С.А. Томского в Тяньцзине он неизменно возглавлял в качестве режиссера все театральные начинания, как Общества российских артистов, так и частного порядка. Многолетняя режиссерская опытность С.А. Томского, его умение при наличии минимальных возможностей нашей сцены дать максимум впечатления от постановки, являлись причиной успеха многих театральных постановок в прошлые сезоны. <...> Несомненно также, что в большинстве предстоящих постановок в новых ролях мы увидим его и самого С.А. Томского, артистический талант которого давно уже сделал его любимцем театральной публики Тяньцзиня" [10, с. 13].

Свою специфику в русском Тяньцзине имело и начальное образование. В то время лучшим иностранным заведением считалась Британская муниципальная школа (Tianjin Grammar School), в которой училось много русских детей.

Русская школа возродилась в Тяньцзине в 1925 г. и была сначала школой для детей несостоятельных людей. Однако к осени того же года число учащихся достигло 30 человек. Журнал "Рубеж" подчеркнул: "Образовалась настоящая русская национальная школа, которую принял под покровительство председатель Церковного братства отец архимандрит Виктор" [11, с. 18–19]. В 1930 г. ее преобразовали в Первую смешанную русскую прогимназию. К этому времени в ней было

3 класса, 2 приготовительных класса и детский сад. Школьников насчитывалось 90, занятия велись по предметной системе. В 1935 г. школу взяло под свою опеку правление Православного братства Св. Покровской церкви.

1 сентября 1938 г. прогимназия реорганизовалась в полное среднее учебное заведение и стала называться Первой русской гимназией. Она находилась под патронажем Анτικομιντερна. Директором в ней был П.Н. Крылов, прекрасный педагог, закончивший с отличием Санкт-Петербургский университет. Его педагогический стаж к тому времени составлял 34 года. Не менее опытными были и его коллеги. За основу была взята учебная программа гимназий старой России, но большое внимание уделялось языкам: японскому, китайскому и английскому. Также преподавались коммерческая и деловая корреспонденция, машинопись, ремесла для мальчиков и девочек. К услугам учащихся было большое количество кружков. Учащимся давали возможность получать дешевые обеды, причем 18 человек из учеников ели бесплатно за счет Анτικομунистического комитета. При прогимназии организовали библиотеку, которая все время пополнялась книжными новинками.

Школа пользовалась вниманием и материальной поддержкой всех кругов и национальных организаций города Тяньцзиня. Средства на содержание Школы составлялись из 1) платы за образование, 2) ежемесячных взносов членов русской общины, 3) разных поступлений, 4) дохода от ежегодного бала, составлявшего обычно от 3 до 6 тыс. долл., 5) стипендий и различных одновременных пожертвований отдельных лиц и учреждений. В сентябре 1938 г. открыли 5-й класс, а на следующие 1939–1940 гг. – 6-й и 7-й классы.

Для получения учащимся практических знаний в гимназии ввели изучение ремесел: для мальчиков – слесарного, кузнечного и водопроводного в собственных мастерских, для девочек – кройка, шитье и рукоделие, а также открыли класс машинописи и стенографии. С целью дать многие полезные сведения проводились различные экскурсии в окрестности города и некоторые учреждения: в типографию, на электрическую станцию, в музей и т. п. "В Русской гимназии, – писали в прессе, – заложен дух национального воспитания и образования русских детей в любви к своей Родине, к изучению временно утраченных русским народом могущества и славы былой России" [11, с. 18–19].

Школа обращала большое внимание на преподавательские кадры. 18 января 1939 г. "Возрождение Азии" написала, что приехал из Харбина доцент И. А. Пуцятю, приглашенный на должность преподавателя в Русскую гимназию. В Харбине многие годы Иосиф Александрович был преподавателем в средних учебных заведениях и лектором Государственного педагогического института.

Тяньцзиньская еврейская гимназия открылась в 1925 г. по инициативе Л.Ю. Гершевича. Тяньцзиньцы-евреи – а их община насчитывала в то время около 500 человек – получили возможность дать детям образование. В школе было семь основных классов, после которых ученики могли держать предварительные экзамены Кембриджского университета. При школе был свой детский сад. Вначале в Еврейскую гимназию принимали детей по квоте: лишь 25% мест отводилось ученикам других национальностей, позднее стали принимать всех детей без различия национальности, подданства и вероисповедания.

В 1933 г. директором гимназии стал учитель из Харбина А.С. Изгур, который сделал многое для расширения учебной программы. А. С. Изгур преподавал еврейский язык в этой школе и одновременно работал в качестве сотрудника в нескольких журналах и газетах, издающихся как на русском, так и на других языках. Он хорошо поставил и внешкольную работу – обучение музыке, пению, ручному труду и рукоделию, машинописи и стенографии и т. д. Средства на содержание гимназии складывались из небольшой платы за обучение, ежегодных взносов Общества Еврейской школы, доходов от ежегодного благотворительного бала, субсидий общественных организаций, стипендий и пожертвований. Еврейская школа была самым близким и любимым детищем общины, правление которой отпускало на поддержание школы значительные денежные суммы.

Летом 1934 г. открылась русская средняя школа А.В. Барташева, что стало событием в Тяньцзине. Получив педагогическое образование, А. В. Барташев, родом из Минусинска, был директором средних учебных заведений в Троицкосавске, Верхнеудинске, Бодайбо, Чите и Урге. Приехав в Харбин, стал директором Харбинского коммерческого училища, преподавал в Харбинском политехническом институте (ХПИ).

Харбинская газета "Заря" писала: "Школа обещает быть чрезвычайно интересной и, надо думать, преодолет то препятствие, с которым долго уже и довольно безуспешно борется средняя русская школа. Школа обладает всеми данными, чтобы выпускать своих питомцев со знаниями тех иностранных языков, которые там будут изучаться (английский, китайский и др.). Школа уже имеет опытных преподавателей-иностранцев. Школа А.В. Барташева при обучении своих питомцев иностранному языку ставит своей целью научить пользоваться языком во всех главнейших житейских положениях, говорить, понимать, читать, писать. Живым иностранным языком питомцы школы часто будут вынуждены пользоваться и не на уроках иностранных языков – таковы выработанные порядки школы. Наконец, нельзя не отметить и того, что преподавание по некоторым предметам будет вестись на английском языке – школа принимает ряд мер, чтобы ее питомцы не только "проходили" и "изучали" иностранные языки, но и умели фактически пользоваться ими" [14, с. 7].

1 марта 1936 г. в Тяньцзине появилась русская высшая школа – Тяньцзиньский политехнический институт (ТПИ). Учебные программы и характер преподавания в открываемом институте строились с расчетом, чтобы "в соответствии с современными требованиями жизни дать цикл знаний, применимых практически, чтобы лица, получившие в Институте высшее образование, могли самостоятельно работой добывать средства к жизни" [8, с. 3]. В первую очередь занятия начались на коммерческом (экономическом) факультете. Большую роль в институте играл А.В. Барташев.

Среди преподавателей ТПИ выделялся А.И. Гражданцев, выпускник Юридического факультета (1927). Уехав в Тяньцзинь, стал сотрудником в Нанкайнского университета. Позднее он уехал из Тяньцзиня и эмигрировал в США, где подозревался американскими властями (в частности, главами разведки США Д. Макартом и Ч. Уиллоби), что является советским шпионом. А.И. Гражданцев опубликовал много трудов по экономике Азиатско-Тихоокеанского региона на русском и английском языках.

Экономические предметы вел П.Е. Ковыркин. После окончания Московского коммерческого института он работал на КВЖД, преподавал на Юридическом факультете и в ХПИ в Харбине (1927–1930), публиковал статьи в "Вестнике Маньчжурии" (1926, № 5).

Известным профессором юриспруденции был В.А. Рязановский, окончивший юридический факультет Московского университета. В 1917 г. он защитил диссертацию на степень магистра гражданского права (1917). Во время Гражданской войны попал во Владивосток, где стал одним из инициаторов создания Государственного Дальневосточного университета.

Профессором ТПИ был опытный педагог Е.М. Чепурковский, окончивший естественно-исторический факультет Харьковского университета. Получил научные степени магистра и доктора наук в Московском университете. Приехав во Владивосток, стал директором Владивостокского государственного областного музея (1925–1926) и профессором ГДУ (с 1923). Некоторое время жил в Харбине и работал на Юридическом факультете, публиковал статьи в "Вестнике Маньчжурии", "Известиях Юридического факультета", составлял библиографические обзоры. Позднее он уехал в Европу, жил в Литве, затем в США (Лос-Анджелес), где прожил 11 лет.

В дальнейшем были открыты факультеты инженерно-строительный и электромеханический. Основную роль в организации учебного процесса сыграл Б. В. Остроумов, выпускник Института путей сообщения (1902). Во время Гражданской

войны он находился в Омске, затем был в командировке в США и в Европе. 2 апреля 1921 г. его назначили управляющим КВЖД, затем он стал советником Пейпин-Мукденской (Peiping-Mukden) железной дороги в Тяньцзине.

Химию на инженерных дисциплинах вел М. В. Тарле, консультант и исследователь-химик Северо-Китайской химической лаборатории в Тяньцзине.

Также по специальности работал преподаватель Тяньцзиньской высшей инженерной школы В. И. Мерпорт, деятель Еврейской общины в Тяньцзине, товарищ председателя местного Общества граждан СССР.

ТПИ просуществовал недолго и был закрыт по требованию Японской военной миссии в Тяньцзине. Такая же ситуация с высшими учебными заведениями была и в Харбине.

Русские педагоги тем не менее открыли в октябре 1938 г. Тяньцзиньское еврейское техническое училище. 20 января 1939 г. газета "Возрождение Азии" писала, что "в настоящее время в техническом училище имеются отделы радиотехнический, электротехнический и слесарно-токарный. В училище обучались молодые люди в количестве 15 человек, главным образом были евреи и русские. Занятия проводились в вечернее время, курс рассчитан на два года" [5, с. 5].

Некоторые русские преподаватели вели занятия в китайских учебных заведениях. Среди них был известный китаевед Сергей Александрович Полевой, выпускник Восточного института во Владивостоке. Его курс русского языка и литературы в Нанькайском университете считался одним из лучших. Полевой пользовался популярностью среди китайской молодежи, как "замечательный русский профессор" [9, с. 56]. Особенно китайцы с удовольствием участвовали в его спектаклях, поставленных по русской классической литературе, переведенные Полевым на китайский язык.

Русские тяньцзинцы гордились своими достижениями в общественной жизни города, продолжали развивать культуру. Особенно это проявилось в искусстве, театральной сфере и музыке. В Тяньцзине постоянно создавались театрально-художественные труппы, гастролировали артисты из Харбина и Шанхая. Понимая особую важность в сохранении русского языка и культуры, русские интеллигенты в Тяньцзине создавали русские школы, средние специальные учебные заведения и даже Тяньцзиньский политехнический институт.

Культурная и образовательная деятельность русских эмигрантов в Тяньцзине поддерживала русские традиции и ценности в эмигрантской среде, способствовала сплочению немногочисленного по сравнению с Шанхаем и Харбином русского населения. Вынужденные покинуть родину, русские эмигранты образовали и развивали свое социальное и культурное пространство, где они могли чувствовать себя более уверенно, что позволяло более успешно ассимилироваться в новой действительности и взаимодействовать с китайским населением Тяньцзиня. Это имело большое значение для русско-китайского культурного диалога и являлось одним из важных достижений русской общины в Тяньцзине.

Литература

1. А.С. Вечер русской песни // Вестник русской национальной общины. 1928. 1 окт. № 8. С. 3.
2. Артист П.М. Лавровский // Наша заря. 1930. 29 янв. (№ 557). С. 5.
3. Балетный ансамбль для Тяньцзиня // Рубеж. 1941. 1 марта. № 10. С. 15.
4. Богатырь степей // Возрождение Азии. 1939. 25 янв. № 2053. С. 5.
5. Второй семестр // Возрождение Азии. 1939. 20 янв. № 2049. С. 5.
6. К.П. Арказанов о русском театре в Китае // Заря (Харбин). 1935. 23 июня. № 165. С. 14.
7. Концерт российского духового оркестра // Возрождение Азии. 1939. 17 янв. № 2046. С. 5.
8. Лекции в Русском политехническом институте начинаются 2 марта // Наша заря. 1936. 21 февр. № 2461. С. 3.
9. Лян Ин. С.А. Полевой: биография китаеведа: 1886–1971: дисс. ... кандидата исторических наук: 5.6.1. Владивосток, 2022. 200 с.
10. На пороге театрального сезона // Дракон. 1944. Вып. 3. С. 13.
11. О. Р. 1-я Российская гимназия в Тяньцзине // Рубеж. 1941. 18 янв. № 4. С. 12. 18–19.
12. Приказ // Возрождение Азии. 1939. 26 янв. № 2054. С. 5.
13. Проф. С.П. Маклецов // Дракон. 1944. Вып. 3. С. 14.

14. Тяньцзиньская русская школа // Заря (Харбин). 1934. 1 мая. № 114. С. 7.
15. Хисамутдинов А.А. Русский театр в Китае = Russian theatre in China / науч. ред. Т.В. Прудкогляд. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. 63 с.
16. Хисамутдинов А.А. Тяньцзиньская ветвь эмиграции // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 2. С. 118–122.
17. Хисамутдинова Н.В. Русские специалисты как основатели межкультурных коммуникаций России и Китая // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2010. № 2 (26). С. 143–146.

References

1. A.S. Evening of Russian Song // Bulletin of the Russian National Community. 1928. October 1. No. 8. (In Russ.).
2. Artist P.M. Lavrovsky // Our dawn. 1930. January 29. (No. 557). (In Russ.).
3. Ballet ensemble for Tianjin // Frontier. 1941. March 1. No. 10. (In Russ.).
4. Bogatyr of the steppes // Renaissance of Asia. 1939. January 25. No. 2053. (In Russ.).
5. Second semester // Renaissance of Asia. 1939. January 20. No. 2049. (In Russ.).
6. K.P. Arkazanov about Russian theater in China // Dawn (Harbin). 1935. June 23. No. 165. (In Russ.).
7. Concert of the Russian brass band // Renaissance of Asia. 1939. January 17. No. 2046. (In Russ.).
8. Lectures at the Russian Polytechnic Institute begin on March 2 // Our dawn. 1936. February 21. No. 2461. (In Russ.).
9. Liang Ying. S.A. Poleyov: biography of a sinologist: 1886–1971: diss. ... candidate of historical sciences: 5.6.1. Vladivostok, 2022. 200 p. (In Russ.).
10. On the threshold of the theater season // The Dragon. 1944. Iss. 3. (In Russ.).
11. O. R. 1st Russian gymnasium in Tianjin // Frontier. 1941. January 18. No. 4. (In Russ.).
12. Order // Renaissance of Asia. 1939. January 26. No. 2054. (In Russ.).
13. Prof. S.P. Makletsov // The Dragon. 1944. Iss. 3. (In Russ.).
14. Tianjin Russian School // Dawn (Harbin). 1934. May 1. No. 114. (In Russ.).
15. Khisamutdinov A.A. Russian theatre in China / sci. ed. T.V. Prudkoglyad. Vladivostok: Far Eastern federal Univ. Publ., 2015. (In Russ.).
16. Khisamutdinov A.A. Tianjin branch of emigration // Problems of the Far East. 1999. No. 2. (In Russ.).
17. Khisamutdinova N.V. Russian specialists as founders of intercultural communications between Russia and China Social and human sciences in the Far East. 2010. No. 2 (26). (In Russ.).

Янь ЛИ, аспирант департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия; старший преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ, Китай, e-mail: yuanlai418@163.com

Yan Li, Postgraduate Student, Department of History and Archeology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Senior Lecturer, Heihe University, Heihe, China, e-mail: yuanlai418@163.com

Поступила в редакцию
(Received) 19.12.2023

Одобрена после рецензирования
(Approved) 11.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 08.06.2024